

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2022.14.40.057

Сравнительно-правовой анализ заключения под стражу и задержания

Гантамирова Залина Эмидиевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры отечественной истории,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Zalina.1712@mail.ru

Туркаева Лаура Вахитовна

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Ибрагимов Дени Умарович

Студент,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Аннотация

В данной работе проводится сравнение таких понятий как заключение под стражу и содержание под стражей задержанных лиц. Исследуются различия двух видов содержания под стражей: «при заключении под стражу» и «при задержании». На базе данного сравнения выявляются шесть основополагающих критериев, на основании которых происходит различие двух видов содержания под стражей: основание содержания; лицо или орган, уполномоченный принимать решение о содержании под стражей; срок содержания; место содержания; правовой статус лиц, содержащихся под стражей; основания освобождения. В ходе проведенного исследования сделан вывод о необходимости переработать Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», изменив его структуру исходя из того, что закон фактически регламентирует два самостоятельных процесса: содержание под стражей при задержании и содержание под стражей при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Правоприменительная система имеет два вида содержания под стражей: содержание под стражей при задержании и содержание под стражей при заключении. Данные процессы имеют множество особенностей и их необходимо на законодательном уровне более четко разграничить. Также стоит внести коррективы касаясь перечня «иных данных», дающих основание подозревать лицо в совершении преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Гантамирова З.Э., Туркаева Л.В., Ибрагимов Д.У. Сравнительно-правовой анализ заключения под стражу и задержания // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 393-399. DOI: 10.34670/AR.2022.14.40.057

Ключевые слова

Мера пресечения, заключение под стражу, содержание под стражей, подозреваемый, обвиняемый, следственный изолятор.

Введение

Хотя на первый взгляд покажется, что задержание и заключение под стражу это одно и то же, но между этими двумя понятиями есть весьма существенные различия.

Согласно ст. 108 УПК РФ «Заключение под стражу» это: мера пресечения применяемая по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

В отличие от заключения под стражу, содержание под стражей является многогранным процессом. Нормативный акт регламентирующий этот процесс, Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Определяя предмет регулирования данного Закона можно сказать о двух видах правоотношений:

- отношения, возникающие в процессе содержания под стражей лиц, которые были задержаны по подозрению в совершении преступления.
- отношения, которые возникли в процессе содержания под стражей лиц, в отношении которых избрана процессуальная мера пресечения — заключение под стражу.

Методика

Можно сказать, что заключение под стражу и содержание под стражей понятия совершенно разные с юридической точки зрения и имеют существенные различия.

К таким различиям можно отнести основание содержания.

Основание – это то, что способствует либо заключению под стражу, либо задержанию под стражей. Это юридический факт, образует правовые отношения по поводу содержания лица под стражей, появление прав, законных интересов, обязанностей и запретов как у администрации места содержания под стражей, так и у лиц, взятых под стражу.

Анализируя эти два понятия в поиске сходств и различий мы видим, что в обоих случаях основанием является официальный документ. Основанием содержания под стражей задержанных лиц является протокол задержания, а основанием содержания под стражей является решение суда. Задержать лицо по подозрению в совершении преступления может орган дознания, дознаватель или следователь. Заключение под стражу – суд.

Основная часть

Согласно ст. 91 УПК РФ в случае содержания под стражей при задержании речь идет об изоляции от общества при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

То есть при наличии одного из этих оснований орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Законодателем предусмотрена возможность провести задержание при иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления.

Как мы видим, случаи такой кратковременной изоляции довольно детально регламентированы. Однако отсутствие исчерпывающего перечня «иных данных», дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, превращает задержание в часто применяемую меру процессуального принуждения.

Заключение под стражу может быть избрано судом в качестве меры пресечения в случае соблюдения целого комплекса условий.

Во-первых – условия обще процессуального характера.

Во-вторых – условия уголовно-правового характера.

В-третьих – условия уголовно-процессуального характера.

Содержание под стражей задержанных лиц не может превышать 48 часов. Содержание же под стражей как исполнение меры пресечения может длиться по общему правилу не более двух месяцев, однако ст. 109 и 255 УПК РФ содержат множество исключений, а для отдельных категорий преступлений предельный срок содержания фактически и вовсе не установлен. И как мы видим касаясь срока содержания данный момент тоже является спорным.

К местам содержания под стражей относятся: следственные изоляторы уголовно-

исполнительной системы, который является основным местом, предназначенным для содержания под стражей при заключении. Следственный изолятор находится в подчинении Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства юстиции.

В свою очередь, изоляторы временного содержания, находящиеся в подчинении Министерства внутренних дел, предназначены для содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении уголовно наказуемых деяний. ИВС, находящиеся в подчинении Федеральной службы безопасности, а точнее, ее пограничных органов (далее – ИВС ПО ФСБ), предназначены также для содержания задержанных лиц. Вместе с тем в них могут временно (до 10 суток в месяц) содержаться и заключенные под стражу, например, когда это необходимо для выполнения следственных действий (ст. 13 ФЗ «О содержании под стражей»).

В качестве места содержания под стражей могут использоваться учреждения, исполняющие наказания. Причем осужденные, уже отбывающие наказание, в порядке их задержания изолированы от других осужденных, а подозреваемые и обвиняемые как заключенные под стражу – в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ).

Исключительными местами содержания под стражей при задержании могут быть помещения (комнаты, каюты и др.), они определяются конкретными должностными лицами (капитан морского судна, начальник зимовок) в исключительных случаях. Что же касается исключительных случаев, то к ним относится тот временной промежуток, когда морские суда находятся в дальнем плавании, а с зимовками отсутствуют транспортные связи. В этой ситуации должностные лица сами определяют место для задержанного, но при этом законодатель не устанавливает, как именно такие помещения должны быть приспособлены для содержания под стражей.

Также местами для содержания под стражей при заключении являются муниципальные медицинские организации и гауптвахты, хотя в ст. 7 ФЗ «О содержании под стражей» они не указаны. Муниципальные медицинские организации в качестве таковых выступают в случае назначения судом медицинской экспертизы, которую оказать в условиях уголовно-исполнительной системы не представляется возможным. Гауптвахты же выступают местом содержания под стражей и в случае задержания, и в случае заключения, только в отношении военнослужащих.

Правовой статус всех лиц, содержащихся под стражей, одинаков, не делая различия в правах, свободах и обязанностях задержанных лиц и лиц, заключенных под стражу – это гласит нам статья 6 ФЗ «О содержании под стражей».

Освобождение означает прекращение рассматриваемых правоотношений. Статья 49 ФЗ «О содержании под стражей» не делает различий между тремя основаниями освобождения из места содержания под стражей. Однако в отношении освобождения такие различия, безусловно, имеются. В случае заключения таким основанием может служить судебное решение об освобождении либо постановление об освобождении начальника места содержания под стражей и прокурора, надзирающего за исполнением законов в местах содержания под стражей – оба данных должностных лица выносят такое постановление, когда истекает срок содержания под стражей. В качестве исключения отменить или изменить заключение под стражу могут также следователь или орган дознания своим постановлением в порядке ст. 110 УПК РФ. В случае же задержания единственным основанием освобождения является постановление, вынесенное органом дознания либо следователем.

Заключение

Из всего вышесказанного следует, что правоприменительная система имеет два вида содержания под стражей: содержание под стражей при задержании и содержание под стражей при заключении. Данные процессы имеют множество особенностей и их необходимо на законодательном уровне более четко разграничить.

Также стоит внести коррективы касаясь перечня «иных данных», дающих основание подозревать лицо в совершении преступления.

Сроки содержания тоже являются спорным вопросом. А также не установлено законодателем, как именно должны быть приспособлены исключительные места для содержания под стражей и в ст. 7 ФЗ «О содержании под стражей» не указаны места для содержания под стражей при заключении, такие как муниципальные медицинские организации и гауптвахты.

Библиография

1. Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113-142.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
5. Калиновский К.Б. Срок содержания под стражей для подсудимых применяется и к обвиняемым // Уголовный процесс. 2018. № 9 (165). С. 145-153.
6. Караваев И.В., Сухарев С.Н., Прокудин В.В. Соотношение принципов содержания под стражей и принципов уголовно-исполнительного законодательства // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 264-266.
7. Качалова О.В. Обоснованность подозрения как условие заключения под стражу: позиции Европейского Суда по правам человека и российская практика // Российское правосудие. 2018. № 3 (143). С. 100-105.
8. Шестак В.А. О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 114-117.
9. Karavaev I. V. et al. Features of the design and construction of pre-trial detention centers in Russia, taking into account environmental standards //E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 217. – С. 01011.
10. Parfenenko A., Komrakov A. The problem of rationing escape routes in pre-trial detention centers //E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Т. 263. – С. 02012.

Comparative legal analysis, detention and detention

Zalina E. Gantamirova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of National History,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Zalina.1712@mail.ru

Laura V. Turkaeva

PhD in Pedagogy, Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Deni U. Ibragimov

Graduate Student,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Abstract

This paper compares such concepts as detention and detention of detainees. Differences between two types of detention are being explored: “when taken into custody” and “when detained”. On the basis of this comparison, six fundamental criteria are identified on the basis of which the two types of detention are distinguished: the grounds for detention; the person or body empowered to decide on detention; term of detention; place of detention; the legal status of persons in custody; grounds for release. In the course of the study, it was concluded that it is necessary to revise the Federal Law "On the detention of suspects and accused of committing crimes", changing its structure based on the fact that the law actually regulates two independent processes: detention during arrest and detention during election measures of restraint in the form of detention. The law enforcement system has two types of detention: detention on arrest and detention on arrest. These processes have many features and they need to be more clearly distinguished at the legislative level. It is also worth adjusting regarding the list of “other data” that give reason to suspect a person of committing a crime. It is not established by the legislator how exactly exceptional places for detention should be adapted and in Art. 7 of the Federal Law “On Detention” does not specify places for detention during detention, such as municipal medical organizations and guardhouses.

For citation

Gantamirova Z.E., Turkaeva L.V., Ibragimov D.U. (2022) Sravnitel'no-pravovoi analiz zaklyucheniya pod strazhu i zaderzhaniya [Comparative legal analysis, detention and detention]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 393-399. DOI: 10.34670/AR.2022.14.40.057

Keywords

Preventive measure, detention, suspect, accused, pre-trial detention center.

References

1. Kachalova O.V. (2018) Obosnovannost' podozreniya kak uslovie zaklyucheniya pod strazhu: pozitsii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka i rossiiskaya praktika [Validity of suspicion as a condition for detention: positions of the European Court of Human Rights and Russian practice]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 3 (143), pp. 100-105.
  2. Kalinovskii K.B. (2018) Srok sodержaniya pod strazhei dlya podsudimyykh primenyaetsya i k obvinyaemym [The period of detention for defendants is also applied to the accused]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process], 9 (165), pp. 145-153.
-

3. Karavaev I.V., Sukharev S.N., Prokudin V.V. (2018) Sootnoshenie printsipov sodержaniya pod strazhei i printsipov ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Correlation between the principles of detention and the principles of penal legislation]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 8 (123), pp. 264-266.
4. Shestak V.A. (2018) O sovershenstvovanii protsessual'nykh norm, reglamentiruyushchikh sroki sodержaniya pod strazhei i poryadok ikh prodleniya [On the improvement of procedural norms regulating the terms of detention and the procedure for their extension]. *Biblioteka kriminalista* [Criminalist's Library], 1 (36), pp. 114-117.
5. Vasil'eva Z.V., Kutuev E.K. (2018) Mery ugovolno-protsessual'nogo prinuzhdeniya: ponyatie, tseli, vidy i obshchaya kharakteristika [Measures of criminal procedural coercion: concept, goals, types and general characteristics]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal science: history and modernity], 11, pp. 113-142.
6. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovolnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
7. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
8. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
9. Karavaev, I. V., Kimachev, A. N., Prokudin, V. V., Suharev, S. N., & Matulis, S. N. (2020). Features of the design and construction of pre-trial detention centers in Russia, taking into account environmental standards. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 217, p. 01011). EDP Sciences.
10. Parfenenko, A., & Komrakov, A. (2021). The problem of rationing escape routes in pre-trial detention centers. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 263, p. 02012). EDP Sciences.